

Вялова Елена Геннадьевна, Копылова Светлана Владимировна, Куняшова Елена Валерьевна
**ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ: КРИЗИС ИДЕНТИЧНОСТИ,
ОТЧУЖДЕННОСТЬ, АГРЕССИЯ**

В данной статье рассматривается ряд проблем современного человека, которые возникают в связи с возрастающим влиянием массовой культуры на все стороны жизни индивида. Выделяются проблемы идентичности, отчужденности и агрессии как наиболее ярко отражающие особенности массовой культуры постиндустриального общества. Авторы придерживаются принципов компаративистской методологии и социокультурного подхода, позволяющих дать системный анализ динамики, тенденций массовой культуры и их сопряженности с современным социоантропогенезом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-1/10.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. I. С. 51-55. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. Гершберг С. Р. Руководство Коммунистической партии движением новаторов промышленности. М.: Госполитиздат, 1956. 260 с.
2. Дробизhev В. З. Советский рабочий класс в период социалистической реконструкции народного хозяйства. М.: Издательство ВПШ и АОН при ЦК КПСС, 1961. 64 с.
3. За глубокое и всестороннее исследование истории советского общества (передовая) // Вопросы истории. 1954. № 9. С. 5-9.
4. Лельчук В. С. Создание химической промышленности СССР. Из истории социалистической индустриализации. М.: Наука, 1964. 384 с.
5. Локшин Э. Ю. Очерки истории промышленности СССР (1917-1940 гг.). М.: Госполитиздат, 1956. 320 с.
6. Панфилова А. М. Формирование рабочего класса СССР в годы первой пятилетки (1928-1932). М.: Издательство Московского университета, 1964. 176 с.
7. Построение фундамента социалистической экономики социализма. 1926-1932 гг. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 574 с.
8. Семин И. П. Год великого перелома. М.: Госполитиздат, 1954. 104 с.
9. Социалистическое народное хозяйство СССР в 1933-1940 гг. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 666 с.
10. Хабибулина Р. Я. Ленинградские коммунисты – организаторы стхановского движения (1935-1937 гг.). Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1961. 172 с.
11. Хавин А. Ф. Краткий очерк истории индустриализации СССР. М.: Госполитиздат, 1962. 440 с.
12. Штылько А. А. Индустриализация СССР в период первой пятилетки. М.: Госполитиздат, 1956. 100 с.

**HISTORIOGRAPHY OF “THAW” PERIOD (1953-1964)
ON EFFICIENCY OF LABOUR DURING THE FIRST FIVE-YEAR PLANS**

Volodin Sergei Filippovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
volodin93@yandex.ru

The article deals with the experience of understanding by the historiography of the “thaw” period (1953-1964) the problems of labor efficiency during the first five-year plans. The works by S. R. Gershberg, V. Z. Drobizhev, V. S. Lel’chuk, A. M. Panfilova, R. Ya. Khabibulina, A. F. Khavin are analyzed. The author points out that the possibilities of the deeper analysis of the processes of industrialization during the first five-year plans, which opened in the “thaw” period, were used by the Soviet historiography to a large degree. The research horizon of the historians was substantially expanded due to the attention to the regional and branch profile of industrial transformations and to their organizational and socio-psychological context.

Key words and phrases: wages; industrialization; labor productivity; the Stakhanovite movement; labor discipline; self-financing.

УДК 740

Философские науки

В данной статье рассматривается ряд проблем современного человека, которые возникают в связи с возрастающим влиянием массовой культуры на все стороны жизни индивида. Выделяются проблемы идентичности, отчужденности и агрессии как наиболее ярко отражающие особенности массовой культуры постиндустриального общества. Авторы придерживаются принципов компаративистской методологии и социокультурного подхода, позволяющих дать системный анализ динамики, тенденций массовой культуры и их сопряженности с современным социоантропогенезом.

Ключевые слова и фразы: человек; массовая культура; общество; идентичность; отчужденность; агрессия.

Вялова Елена Геннадьевна

Копылова Светлана Владимировна

Кунышова Елена Валерьевна

Астраханский государственный университет

cool.vyalova@mail.ru; Chocolate92@inbox.ru; elenakunyashova@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ:
КРИЗИС ИДЕНТИЧНОСТИ, ОТЧУЖДЕННОСТЬ, АГРЕССИЯ[©]**

В современном мире массовая культура, охватывая практически все сферы жизни, является одним из ключевых элементов всей системы постиндустриального общества. Феномен массовой культуры – явление сложное, уникальное и в то же время противоречивое, требующее детального изучения всех его особенностей на принципиально новом уровне осмысления [19, с. 193].

В настоящее время влияние массовой культуры на человека и его деятельность только увеличивается: средства массовой информации становятся эффективным двигателем постиндустриального общества, формируют определенную систему восприятия мира, стремительно реагируют на вызовы современности. В связи

с этим возникает ряд проблем, связанных с личностным самоопределением человека, поиском своего места в мире и в социуме. Самыми масштабными мы считаем проблемы идентичности, отчужденности и агрессии, которые наиболее ярко отражают ряд специфических особенностей массовой культуры.

Безусловно, массовая культура – это следствие не стихийного, а закономерного исторического явления, обусловленное объективными факторами, среди которых особое значение приобретает ее способность осуществлять в культурном сообществе взаимообмен ценностями и смыслами, вырабатывать общность картины мира, единые стандарты поведения [5, с. 31]. В условиях стремительного развития и роста информационных технологий, средств массовой коммуникации, создания и распространения глобального интернет-пространства и виртуальной действительности усиливается тенденция трансформации и в культурной среде, которая приобретает стандартно-унифицированный характер [17, с. 52].

Отражая специфику времени, современная массовая культура представляет собой уникальное явление в истории мировой цивилизации. Занимая ведущее место в жизни общества, массовая культура затрагивает все сферы человеческого бытия, находит отражение в повседневной, профессиональной, досуговой деятельности и в межличностной коммуникации. Отечественные и зарубежные исследователи массовой культуры рассматривают данный феномен в качестве инструмента манипулирования массовым сознанием: культура передвигается в центр, становясь ведущим средством всеобщей конформизации массового сознания.

В связи с этим проблема взаимодействия массовой культуры и человека становится очевидной и актуальной: в условиях стремительной смены картин мира распадаются традиционные социальные и культурные системы, «естественные связи в их границах уступают место функциональным социально-экономическим отношениям, что приводит к кризису идентичности – и национальной, и политической, и религиозной, и культурной, когда человек теряет способность сопоставить свой образ мира с общепринятым в рамках этноса, нации, государства, класса или любой иной общности» [5, с. 30].

Кризисное состояние идентичности не случайно и связано, в первую очередь, с социокультурными изменениями, в результате которых привычные способы идентификации оказались малоэффективными, поэтому сегодня очень сложно сохранить стабильную идентичность. На наш взгляд, идентичность – это процесс, который включает в себя три основных структурных элемента:

- 1) я (субъект) как исходное основание;
- 2) образ, на который направлена идентификация;
- 3) идентификационные стили (характер, способ идентификации).

Массовая культура существенно влияет на эти составляющие: будучи инфантильной, она побуждает человека к формальному подражанию, копированию без внутреннего напряжения, без душевных затрат. В результате «стремление человека обрести себя и установить подлинно личностные отношения с другими людьми либо вырождается в духовную пассивность, вызывающую стандартность поведения, либо замещается тяготением к “идолам”, к ложным ориентирам, используемым индивидом для выработки иллюзорного представления о себе самом» [2, с. 63].

Мы считаем, в массовой культуре, где все подвержено трансформации, человеку сложно сформировать устойчивую идентичность. Ему постоянно приходится идти на компромисс с обществом и самим собой, конструировать самого себя, совершая при этом целую серию выборов из предоставляемых ему модальностей [17, с. 49].

Человек принципиально незавершен, он постоянно ищет себя, что обуславливает в настоящее время множественный характер идентичности и выражается в форме культурного диалога и в отношениях между личностью и различными социальными группами [1]. Безусловно, наличие выбора – это большое преимущество данной точки зрения, но качество предлагаемых вариантов и их неустойчивый характер ведут к личностному конфликту, противоречиям, вызванным собственной неудовлетворенностью. По сути, человек есть сложная система образов, каждый из которых отображает особенности поведения данной личности, фокуса познавательной деятельности, специфику психических реакций в различных ситуациях социального взаимодействия [12, с. 15].

Дефицит уникальности, индивидуальности в мире массовой культуры порождает поверхностное восприятие действительности, легкомысленное отношение к жизненно важным проблемам современности, пренебрежение нравственно-этическими нормами, снижение интеллектуальных и творческих способностей. Фрагментарность и неустойчивость современных социально-экономических отношений только усугубляют положение, разрушая традиционные представления об идеалах истины, добра и красоты. Нравственные ориентиры, резко меняя свои векторы, оказываются диаметрально противоположными тем, что существовали на протяжении столетий и считались высшим достижением культуры. Связь индивида с социальными группами в условиях современного, так называемого атомизированного общества, лишенного прочных социальных связей и устойчивых культурных традиций, непостоянна и кратковременна: человек легко устанавливает контакты, присоединяется к определенной социальной группе и также легко рвет отношения и покидает группу.

Представитель массового общества более мобильный и коммуникабельный, чем человек традиционного общества, но его представления о себе не имеют четких ориентиров. Утратив традиции и устойчивую групповую идентичность, индивид вынужден руководствоваться своей интуицией. В то же время следует отметить, что современный человек, по сути, одинок, он достиг того, к чему стремились его предшественники – абсолютной гармонии с собой, абсолютной тождественности себе, достиг этого, потому что смог освободить себя от Другого. Другой опасен, поскольку представляет собой инаковость, под него приходится приспосабливаться, с ним приходится спорить, его нужно понимать. Все это приводит к уходу от себя, от своей самости, все это побуждает обращаться к своему «Я» и изменять его. Каждый Другой и каждая встреча с Другим есть своего рода революция самости [3, с. 7]. Существовая же в условиях культурно-социального комфорта, современный человек сводит к минимуму общение с другими людьми. Активно используя новейшие средства

коммуникации, он без труда получает любую информацию, но не вступает в прямой контакт с собеседником, дабы обсудить эту информацию. Коммуникационная комфортность парализует желание человека рефлексировать, он весь во власти «культурного кокона».

Характеризуя состояние современной социальной реальности, можно выделить основные определяющие (базовые) факторы: «процессы информатизации, изменение картины мира, трансформация идентичности человека под влиянием новых средств информации и коммуникации, дефицит межлических связей, их стабильности и хаотизация социального пространства». Наряду с этими факторами исследователи выделяют феномен отчуждения [4, с. 42]. Безусловно, внутренний мир человека подвержен воздействию данных факторов, которые преобразовывают и меняют его личность. Все чаще современный человек осознает себя одиноким, уязвимым и неполноценным.

В постиндустриальную эпоху взаимоотношения индивида с обществом носят двойственный характер, так, человек постоянно находится в «динамичном мире коммуникативных связей», где его окружают другие индивиды, но в то же время причастность к какой-либо социальной группе, общности не подразумевает возникновение прочных и стабильных межлических связей. Противоречивость положения человека в социуме порождает дисгармонию его внутреннего бытия, возникает чувство враждебности, отчужденности по отношению к окружающей действительности. Постиндустриальное общество диктует индивиду особые правила жизни, ему приходится соответствовать быстро меняющейся действительности. Итогом такой активности выступает потеря собственной индивидуальности, восприятия себя как цельной и гармоничной личности.

Понятие «отчуждение» в истории философской мысли известно достаточно давно. На сегодняшний день исследователи предлагают несколько трактовок отчуждения.

1. «Отчуждение – категория, описывающая парадоксальность человеческого бытия, процессы и ситуации, в которых человек становится чужд своей собственной деятельности, ее условиям, средствам, результатам и самому себе» [11, с. 864].

2. «Отчуждение – философская категория для обозначения общественного процесса, в границах которого происходит превращение результатов и продуктов деятельности людей в независимую силу, становящуюся выше своих творцов и подавляющую их» [8, с. 971].

3. Отчуждение как отношение между социальным объектом и какой-либо его социальной функцией, складывающееся как разрыв их единства, обеднение природы субъекта и изменение природы отчужденной функции [10, с. 87].

Современный исследователь проблем отчуждения и одиночества в постиндустриальном обществе – Н. С. Корнющенко-Ермолаева – в работе «Одиночество и формы отчуждения человека в современном мире» выделяет следующие формы отчуждения: *социальное отчуждение* – социальные институты, являющиеся базисом общественных отношений, созданные когда-то человеком, поработившие его сегодня. Данный тип отчуждения возникает из-за желания человека избежать ответственности за принятые решения и воплощенные им идеи [4]. Немецкий философ Э. Фромм в работе «Отделение от себя» указывает, что современный человек стал рабом и заложником своих собственных идей [16].

Другая форма – *коммуникативное отчуждение* – проявляется в кризисе взаимоотношений между индивидами. Под оболочкой крепкой дружбы, любви и привязанности содержится взаимное равнодушие и отчужденность. При кажущейся внешней активности индивид остается одиноким, происходит разрыв межлических связей.

Третья форма – отчуждение от своего внутреннего Я – *самоотчуждение* – это наиболее глубокая форма отчуждения, являющаяся предпосылкой к экзистенциальному кризису, замкнутости и одиночеству личности. Одной из причин самоотчуждения является «возвеличивание» денег, человек оценивает себя с точки зрения выгодно/невыгодно продаваемого товара. Таким образом, обесценивается чувство собственного достоинства индивида.

Культурное отчуждение тесно связано с процессом глобализации и его последствиями. В XXI веке средства массовой информации играют определяющую роль в жизни человека. Активное распространение информации привело к тесному взаимодействию отдельных типов культур, их взаимопроникновению, смешению, и, как следствие, утрате своеобразия. Глобальная культура поглощает индивида, культивируя в нем бездуховность. *Моральное отчуждение* находит свое отражение в асоциальном поведении и агрессивном настроении человечества. Истинные человеческие ценности – добро, любовь, дружба – в настоящее время искажаются и подменяются. Учитывая данные определения отчуждения и формы его проявления, мы можем судить о многогранности этого феномена.

В XXI столетии человек становится неспособным выстраивать долговременные, крепкие и стабильные отношения, в отношении себя он крайне зависим от мнения окружающих – это приводит к уходу в себя, одиночеству, к состоянию покинутости. Находясь в таком состоянии, человек испытывает чувство неудовлетворенности и даже агрессии, направленной на окружающий его мир и себя самого.

Знаменитый испанский философ Х. Ортега-и-Гассет, теоретически обосновывая феномен массовой культуры, утверждал, что массовая культура является культурой человека, который воспринимает жизнь как поле наслаждений и считает, что задача общества и государства состоит в удовлетворении его желаний [9, с. 121]. Основатель психоанализа З. Фрейд стремился рассматривать массу с точки зрения эмоциональных, любовных и либидозных стремлений. Он доказывал, что Эрос (стремление к любви) и Танатос (стремление к смерти) позитивны в равной степени и наполнены эротическим и агрессивным началами [14, с. 425]. Эрос – инстинкт сохранения рода – всегда конструктивен, Танатос же может носить и деструктивный характер. Анализируя историю человечества, австрийский ученый назвал ее связью жестокости и полового влечения. Продукция современной массовой культуры подтверждает истинность точки зрения З. Фрейда, т.к. оба эти инстинкта нашли в ней свое отражение.

К середине 50-х гг. XX века массовая культура рассматривается в качестве феномена индустриального общества. Исследователи (Д. Рисмен, Г. Маркузе, Э. Фромм) в качестве одной из причин одиночества современного человека, его отчужденности от социальных институтов называют стремление достижения финансовой независимости, превращение человека в «деталь гигантской экономической машины» [15, с. 92]. Массовая культура представляется способом ухода от действительности, в которой человек ощущает себя ничтожным и слабым. Таким образом, массовая культура выполняет компенсаторную функцию, стирая различие между собственным «я» и окружающим миром [Там же]. Человек, приспосабливаясь к окружающему миру, становится приобретателем и потребителем, стремится жить, не выделяясь из толпы; происходит переориентация его внутренней событийности на внешнюю.

Массовая культура конца XX – начала XXI века представляет собой некое коллажное, эклектичное явление, сочетающее «все во всем». Канадский исследователь М. Маклюэн в качестве решающего фактора формирования конкретной социально-экономической системы называет смену способа коммуникации [7, с. 486]. Средства техногенной коммуникации определяют структуру знания, регулируют способы восприятия пространства и времени и навязывают их и отдельной личности, и обществу [22].

Итальянский философ и семиотик У. Эко называет основной проблемой массовой культуры сохранение у субъектов способности к ее критическому восприятию [13, с. 85]. Философия массовой культуры – погоня за успехом, в первую очередь, материальным. Вечная погоня за успехом, стремление к абсолютной независимости отнимают у представителей техногенной цивилизации множество физических и душевных сил. Продукты массовой культуры выполняют функцию психологической защиты, создавая благодаря СМИ новую реальность, подменяющую подлинную, представляющую собой набор отдельных фрагментов, клипов, часто несущих агрессию, удовлетворение телесных желаний и потребностей, т.е. удовлетворение Эроса и Танатоса. Формируется устойчивая установка общественного сознания, согласно которой насилие допустимо и оправдано. Причем речь идет о наиболее одиозных его формах. Эффект привыкания к насилию и агрессии в современном мире обусловлен тем, что в превращенной игровой форме насилие давно стало частью массовой культуры. Так человек становится агрессивнее в процессе социализации и приобщения к обществу и культуре.

Российский ученый С. Храпов утверждает, что на современном этапе рост агрессивного потенциала на индивидуальном и общественном уровнях был бы невозможен без его сопряженности с социокультурной динамикой [20]. Политические и экономические трансформации, способствующие формированию агрессивного потенциала в обществе, не только отражаются в культуре, но и «черпаются» из нее. Терроризм и рост агрессии в целом – это не столько следствие политической, экономической и культурной конфликтности, сколько реакция определенных слоев общества на масштабную тотальность постиндустриализма во всех его формах: идеологического, политического и экономического, – выражающихся в нивелировании любой субъективности: индивидуальной, этнической, культурной. Это протест против чуждой картины мира, против чуждых футурологических образов. Осознание манипуляционного потенциала и всей опасности «однообразного мира» приводит к формированию в общественном сознании представления о современном обществе как обществе спектакля, где каждый должен играть роли, распределенные без его участия.

Целью массовой культуры является не столько заполнение досуга и снятие напряжения и стресса у человека индустриального и постиндустриального общества, сколько стимулирование потребительского сознания у зрителя, слушателя, читателя, что, в свою очередь, формирует особый тип пассивного некритического восприятия этой культуры у человека. Другими словами, происходят манипулирование человеческой психикой и эксплуатация эмоций и инстинктов подсознательной сферы чувств человека, и прежде всего, чувств одиночества, вины, враждебности, страха.

Подводя итоги, мы можем сделать следующий вывод: современная массовая культура является специфической реальностью, определяющей ключевые модусы и модальности бытия человека. Кризис идентичности, отчужденность и агрессия современного человека во многом опосредованы массовой культурой, противостоящей как традиционной культуре, так и базовым (экзистенциальным, ментальным) основам бытия человека. Проведенный нами анализ показывает, что именно искусственный характер массовой культуры, ее прагматизм и утилитаризм являются первичными факторами таких деструктивных явлений, как кризис идентичности, отчужденность и агрессия.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989. 607 с.
2. Гуревич П. С. Философия культуры: учебник. М.: Изд. дом «NOTA BENE», 2001. 352 с.
3. Дацкевич И. Феномен массовой культуры [Электронный ресурс]. URL: <http://polutona.ru/books/datskevich-phenomen-1.pdf> (дата обращения: 04.09.2015).
4. Корнющенко-Ермолаева Н. С. Одиночество и формы отчуждения человека в современном мире // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2010. № 332. С. 40-43.
5. Костина А. В. Массовая культура: аспекты понимания // Знание. Понимание. Умение. 2006. № 1. С. 28-35.
6. Лукач Д. Молодой Гегель и проблемы капиталистического общества. М.: Наука, 1987. 616 с.
7. Маклюэн М. Галактика Гуттенберга: становление человека печатающего / пер. с англ., вступ. ст. И. О. Тюрина. М.: Академический проект; Фонд «Мир», 2005. 494 с.
8. Новейший философский словарь / сост. А. А. Грицанов. 2-е изд., перераб. и доп. Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001. 1280 с.
9. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Вопросы философии. 1989. № 3. С. 121-122.
10. Сигарева М. А. Формы отчуждения и пути его преодоления в современном обществе: дисс. ... к. филос. н. Махачкала, 2006. 168 с.

11. **Современный философский словарь** / под общ. ред. В. Е. Кемерова. 2-е изд., испр. и доп. Лондон – Франкфурт-на-Майне – Париж – Люксембург – М. – Минск: ПАНПРИНТ, 1998. 1064 с.
12. **Труфанова Е. О.** Человек в лабиринте идентичностей // Вопросы философии. 2010. № 2. С. 13-22.
13. **Усманова У.** Умберто Эко: парадоксы интерпретации. Минск: Прописей, 2000. 280 с.
14. **Фрейд З.** Психология бессознательного: сб. произведений / пер. с нем. М.: Просвещение, 1989. 448 с.
15. **Фромм Э.** Бегство от свободы / пер. с англ. Минск: Харвест, 2003. 250 с.
16. **Фромм Э.** Отделение от себя // Кризис сознания: сб. работ по «философии кризиса» / пер. с англ. М.: Алгоритм, 2009. С. 97-104.
17. **Храпов С. А.** Информатизация социокультурной реальности и общественного сознания постсоветской России // Ученые записки РГСУ. 2010. № 3. С. 47-55.
18. **Храпов С. А.** Кризисные тенденции общественного сознания современной России: монография. Астрахань: Изд. дом «Астраханский университет», 2009. 144 с.
19. **Храпов С. А.** Социоантропогенез: категория и процесс // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 9 (23): в 2-х ч. Ч. 1. С. 191-195.
20. **Храпов С. А.** Социокультурная динамика общественного сознания постсоветской России: монография. М.: Социально-политическая мысль, 2010. 160 с.
21. **Храпов С. А.** Техногенные основания кризиса социокультурной идентичности // Социальная политика и социология. 2012. № 1 (79). С. 88-104.
22. **Храпов С. А.** Техногенный человек: проблемы социокультурной онтологизации // Вопросы философии. 2014. № 9. С. 66-75.

HUMAN PROBLEMS IN THE CONTEXT OF MASS CULTURE: IDENTITY CRISIS, ESTRANGEMENT, AGGRESSION

Vyalova Elena Gennad'evna
Kopylova Svetlana Vladimirovna
Kunyashova Elena Valer'evna

Astrakhan State University
cool.vyalova@mail.ru; Chocolate92@inbox.ru; elenakunyashova@mail.ru

The article examines a number of the problems of a contemporary man that occur in connection with the increasing impact of mass culture on all the aspects of an individual's life. The problems of identity, estrangement and aggression as the most brightly reflecting the peculiarities of the mass culture of postindustrial society are highlighted. The authors adhere to the principles of comparative methodology and socio-cultural approach, which allow conducting a systemic analysis of the dynamics, tendencies of mass culture and their conjugacy with contemporary socio-anthropogenesis.

Key words and phrases: man; mass culture; society; identity; estrangement; aggression.

УДК 327.82

Политология

Автор анализирует современные угрозы региональной и международной безопасности, в частности, энергетической. Речь идет об одном из наиболее динамично развивающихся субрегионов мира – Северо-Восточной Азии (СВА), о том, как Украинский кризис повлиял (и будет влиять в дальнейшем) на энергетическую безопасность в СВА на региональном и национальном уровнях. Исследователь не ставит целью рассмотрение всех экономических нюансов названных процессов, предьявляя читателю собственное видение их политических аспектов.

Ключевые слова и фразы: энергетическая безопасность; Северо-Восточная Азия; Украинский кризис; экология; «зеленая экономика»; природный газ; Китай; Россия; нетто-экспортеры; нетто-импортеры; энергетическая карта субрегиона.

Гамерман Евгений Вячеславович, к.и.н.

Московская академия предпринимательства при Правительстве Москвы (филиал) в г. Благовещенске
egaterman@mail.ru

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ[©]

В течение нескольких последних лет в экспертном, политическом и бизнес- сообществах много произнесено и написано о постепенной трансформации мировой политической и экономической систем. «Дух перемен» ощущался сильнее всего, начиная с финансового кризиса 2008 года, хотя зародились они еще раньше, в 1990-е годы. Но вот пришел 2014 год с его Украинским кризисом, крымским референдумом, а также